

Тема «Первой тайны»

Лабиринт женского, вечного, причудливо-меняющегося, в какой-то корневой основе остаётся неизменным...

Лабиринт, который суждено пройти большинству мужчин, получая психологические раны или ликуя, шлифуя душу или теряя её куски, философствуя или... просто гуляя; ответственно ли безответственно: сложно, по-разному...

Книга Александра Лазарева «Первая Тайна» посвящена этому проходу жизни: сквозь женское, необходимое.

Книга не простая, сложно определяемая по жанру...

Здесь не повесть, здесь увлекательная сумма

переплетённых волокон опыта и дара;

размышления, жаждающие на познанном и эрудиции,

перемежаются с огнями воспоминаний, оттенки чувств наслаиваются... на собственное ниспровержение.

Но однозначно выводится из книги формула – феминизм уродлив, ибо:

«Идея слабости женской природы проходит через всю интеллектуальную историю средневековья.

И отразилась, в частности, в признанном в ту эпоху этимологическом объяснении сущности вещей,

данном Исидором Севильским: латинское слово *vir* («мужчина») происходит от слова *vis* («сила»),

имеет связь со словом *virtus* («добродетель»).

Название женщины – *mulier* происходит от *mollis*, что значит «мягкая, изнеженная, слабая» –

но также и «порочная, чувственная».

Такие отступления, инкрустации-вкрапления не редкость: они разряжают некоторую атмосферу сгущённости, создающуюся потоком напряжённо-клубящихся сцен. Со страстью! На обрыве проводов!
Однако – начиналось всё с детского сада...
Нежная игра лиственных теней в песочнице с золотым богатством; шёлковое струение фраз, живописующих перво-нежное:

«Первый раз я влюбился в младшей группе детсада и звали мою приму – Леночка С.
В «мёртвый час» я дожидался, пока все уснут, осторожно вставал, подходил к обожаемой и, задыхаясь, нежно целовал её в пухлую щёчку, окрылённым возвращался в свою кроватку и благостно засыпал. Так продолжалось недолго: я ощущал невесомость, и радость переполняла меня». Окрылённость останется в памяти чувством полёта...

Выступления в составе музыкальной группы: кафе и девушки подразумевались с утроенной силой, и тут заплетётся история любви... настоящей ли?..
Иногда и самому сложно оценить подлинность былого: тем более – уносящегося в прошлое с такой скоростью, что дух захватывает.
Слоится жизнь, предлагая варианты встреч и разлук, она слоится онтологически и экзистенциально; мера воздействия женщины на мужчину определяет в жизни последнего многое.
Иногда – сердце одевающее золотистой аурой любования женщиной, иногда – отвращения к тёткам;

отрицание «тёткости», как феномена – тем не менее, существующего совершенно очевидно, не преодолеть. Своеобразная исповедь героя книги льётся легко, не смотря на напряжённую живость многих сцен, трепещет крыльями бабочек. Ретроспекция женитьб... Неожиданно – раскалывает повествование посещение в Таиланде соответствующего заведения; цвета, просвечивающие сцену, золотятся прозрачно: но... никакой грязи... Хотя есть в тексте Лазарева резкие пассажи: вероятно, жизнь прожив, без них не обойтись...

Тулита – имя, придуманное автором, будто распадается на отдельную музыку слогов – Ту-ли-та... Повествование о ней неожиданно предварена жёстким и грубым описанием... бытования обезьян: что ж – контрасты и показывают... ценность человеческого. Право быть человеком – из самых высоких; а про ангелов нам ничего не известно точно. Температура темпераментности повествования накаляется... плавно спадает, предлагаются всё новые истории, отблесками лжившиеся на жизнь героя книги. В итоге он беспощаден к себе и завершит повествование отчаянным восклицанием: «Вдруг навалился на меня стыд за все мои «подвиги», стало нестерпимо горько, опалила сердцевину мою досада от неслучившейся в жизни подлинной любви, захлестнула невероятная скорбь, что оказался недостойным её». Чужая жизнь загадочна в такой же степени, как и своя, читательская; но книга Александра Лазарева

«Первая Тайна» берedit и будоражит, не обещая покоя,
заставляет даже и пересматривать свою жизнь,
проводя мысленные параллели, сопоставляя...

Александр Балтин

ПЕРВАЯ ТАЙНА